

КОРОЛЕВСКИЙ СУД СПРАВЕДЛИВОСТИ АНГЛИИ XVI–XVII вв.

И.В. Стрижаков

Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

06 марта 2017 г.

Дата принятия в печать –

20 апреля 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2017 г.

В статье анализируется сущность понятия «суд справедливости» Англии в XVI–XVII вв., рассматривается возможность применения этого понятия к некоторым королевским судам, называемым прерогативными, таким как Суд Звездной палаты, Суд Высокой комиссии, Суд Палаты прошений. Также рассматривается возможность применения данного понятия к Суду Казначейства и Суду Канцлера. Делается вывод, что к числу судов справедливости может быть отнесен только Суд Канцлера.

Ключевые слова

«Суд справедливости», Суд Звездной палаты, Суд Высокой комиссии, Суд Палаты прошений, Суду Казначейства, Суд Канцлера

THE ROYAL COURTS OF EQUITY IN ENGLAND IN THE 16-17 CENTURIES

Ilya V. Strizhakov

Surgut State University, Surgut, Russia

Article info

Received – 2017 March 06

Accepted – 2017 April 20

Available online – 2017 June 20

Keywords

“Court of equity”, Court of Star Chamber, Court of High Commission, Court of Requests, Court of Exchequer, Chancery Court

The subject of research are the courts of England in 16-17 centuries.

The purpose of article is to answer the question which courts must be included to a number of "courts of equity".

Methodology. Historical analysis of the scientific literature, of the English legislation and judicial practice of the 16-17 centuries.

Results. The priority for the Court of Star Chamber was to protect the interests of Royal power and not the rights of people. Moreover, this court did not seek to bridge the gaps of common law. In this regard, his reference to the number of “courts of equity” is incorrect. Star Chamber had a close relationship with the Privy Council. There were no clear boundaries between them during the XVI century. The Star Chamber was the emergency Committee of the Privy Council

The purpose of the Court of Requests was to ease social tensions, to create the impression of caring filed emanating from the monarch and the nobility.

Despite the fact that the Court of the Requests was conceived as "a court for poor people", it became popular wealthy people under the rule Henry VIII.

The Court of High Commission was a court focused on the strengthening of Royal power. In its activities it has been focused on improving the rights of the Kingdom.

The Court of Exchequer provided judicial protection for some types of transactions that are not recognized by the common law. In this it is similar to the Chancery Court. Initially, the Court of the Exchequer has been focused on protecting the interests of the crown. Therefore, the function to eliminate the gaps of the common law could not be implemented in full.

The Chancery Court, unlike the special courts were required to consider complaints coming from citizens about the inability to get a fair trial.

Conclusions. The criteria for judicial institutions to be considered as “courts of equity” are: the purpose of the establishment of the court was to fill gaps in the common law; interference with the jurisdiction of other courts, in fact, has been focused on the eradication the deficiencies of the common law; the court of equity was not supposed to apply a legal fiction in their practice; specialization in civil cases. The number of “courts of equity” may be assigned only by the Chancery Court.

1. Актуальность предмета исследования

Развитие права нашей страны связано с множеством факторов. Одним из них является изучение и адаптирование опыта других государств в регулировании различных правоотношений. В данном контексте особенно интересна практика так называемых «судов справедливости». Связано это с тем, что консервативность судей общего права не позволяла установить надлежащего правового регулирования и, как следствие, надлежащей правовой защиты отношений, не предусмотренных общим правом. Возникновение правового регулирования ряда сделок, таких как, например, доверительное управление (*trust*), связано с судебной практикой Суда Канцлера, называемого также первым из «судов справедливости».

Вместе с тем до настоящего времени вопрос о том, какие суды нужно относить к числу «судов справедливости», не получил в литературе достаточного отражения.

2. Чрезвычайные суды в системе «судов справедливости»

К группе судов справедливости, кроме канцлерского, также часто относят суды, являющиеся прерогативными, или, как их еще называют, чрезвычайные. Основной задачей этих судов было усиление королевской власти, борьба с ее противниками.

Чрезвычайные (прерогативные) суды часто причисляют, как и Суд Канцлера, к «судам справедливости», так как они в своей деятельности руководствовались не общим правом, а соображениями «разума», в них отсутствовала система «исковых формул», а дела возбуждались на основе «биллей» сторон [1, р. 189]. Также одним из аргументов отнесения к числу «справедливых» судов является отсутствие применения практики использования прецедентов. Вместе с тем, как продемонстрировано Т.В. Апаровой, связанность своими предыдущими решениями в судах общего права, которым противопоставляются суды справедливости, сложилась только к XIX в. [2]. Но даже тогда связанность прецедентами не была абсолютной.

Чрезвычайные суды были образованы королевской властью и наделены обширными полномочиями в противовес судам общего права. Среди исследователей английского права нет единого мнения о том, какие суды следует причислять к судам справедливости. Но, как правило, к их числу относят суды Звездной палаты (*Star Chamber*) [3, vol. 5, р. 130–137], Высокой Комиссии (*High Commission*) [4, р. 130–134], Палаты прошений (*Court of Requests*) [5,

р. 136–150; 6, с. 70]. Также ряд исследователей к числу «справедливых» относит Суд Казначейства, хотя он не являлся прерогативным.

Создание чрезвычайных судов вызвало усложнение политической обстановки в стране при династии Тюдоров, а при Стюартах их существование усиливало недовольство королевской властью.

Для того чтобы установить степень обоснованности отнесения вышеупомянутых судов к числу «справедливых», необходимо дать краткую характеристику каждого из них.

2.1. Суд Звездной палаты

Суд Звездной палаты появился при Генрихе VII (1488 г.) и был учрежден для восстановления порядка, нарушенного в результате Войны роз. Свою деятельность этот суд осуществлял на основании статута 3 Н. VII с. 1, которым предписывалось защищать государственный порядок. Например, Звездная палата должна была бороться с незаконными собраниями и бунтами. В целом, главной задачей этого суда было «подавление внутригосударственных волнений» [7, р. 85–86]. Вместе с тем ее юрисдикция была гораздо шире, чем та, которая была установлена законодательно. Так, Звездная палата принимала к рассмотрению частные жалобы, которые едва ли касались государственной безопасности. К числу таких жалоб можно отнести споры о земле и обычные гражданские тяжбы [8, с. 297].

К сожалению, сохранилось не так много примеров судебной практики этого учреждения, поэтому, кроме нее, для изучения юрисдикции Звездной палаты также полезны такие материалы, как, например, статуты, парламентские документы, обращения сторон по делу.

Юрисдикция Звездной палаты была расширена за счет дел политического характера при Генрихе VIII. Статут 1529 г. отнес к компетенции этой палаты дела о призывах к бунтам, восстаниям, злоупотреблениям в судах, имущественные тяжбы, о принуждении к вступлению в брак и т. д. [9, с. 28–29]. Большинство из этих дел были подсудны судам общего права, так как статут 1488 г. не дал Звездной палате полномочий на их слушание. На это указывалось многими ответчиками, которые пытались перенести рассмотрение в суды общего права, но их замечания игнорировались [10, с. 292].

Также Звездная палата часто использовалась королем для преследования тех, кто отказывался платить налоги, не одобренные Парламентом, и обеспечивала исполнение королевских прокламаций.

В состав Суда Звездной палаты входили члены Тайного Совета, Канцлер, Казначей, Лорд-хранитель Печати. В качестве ассессоров, консультантов приглашались епископы, светские лорды, судьи королевской скамьи и общего права. Обычно ассессорами являлись двое главных судей, один епископ и один светский лорд Совета из числа лиц, пользующихся наибольшим доверием короля.

Производство в данном суде основывалось на началах следственного и состязательного процессов. Стороны по делу вызывались в Лондон для непосредственного участия в рассмотрении дел, а для опроса свидетелей создавались специальные комиссии, отправляемые к месту их проживания.

Гражданский процесс был схож с процессом в Суде Канцлера [8, с. 293]. Сходство это выражалось в меньшем формализме при рассмотрении дел, по сравнению с судами общего права, а также в использовании похожих процессуальных средств, таких как, например, запретительный приказ. Кроме того, обращающиеся туда подданные часто заявляли, что боялись своих обидчиков и не доверяли судам общего права. Но стоимость рассмотрения дела в этом суде была существенно выше, чем в Суде Канцлера, поэтому немногие могли себе позволить затевать тяжбу в Звездной палате.

В уголовном процессе часто применялись пытки. Звездная палата обладала правом назначения наказания, но приговаривать к смертной казни не могла.

Учитывая ориентированность Звездной палаты на защиту государственного порядка, она не стремилась к нововведениям, не выгодным для короны. Палата преследовала цель усиления королевской власти, а также боролась с ее противниками в обход норм общего права. Фактически, этот суд позволял короне быстро избавляться от своих недоброжелателей и противников под легитимным предлогом. При этом Звездная палата продолжала рассматривать иски, связанные с торговыми спорами, а также некоторые дела, относящиеся к компетенции судов общего права. Приоритетом для Суда Звездной палаты была защита интересов королевской власти, а не нарушенного права. Более того, этот суд не стремился устранить пробелы общего права. В связи с этим его отнесение к числу судов «справедливости» является неверным.

Кроме того, Звездная палата имела тесную связь с Тайным Советом. В течение XVI в. между ними не было четкой границы. Можно сказать, что Звездная палата являлась чрезвычайным комитетом Тайного совета. Иногда даже имеет место совпаде-

ние протоколов Совета и Палаты. Например, 13 июля 1579 г. в протоколы Тайного совета внесена запись о вынесенном решении по делу, рассматриваемому Звездной палатой [8, с. 315–316]. При этом Совет представлял собой в большей степени административное учреждение, хотя и обладал некоторым судебными функциями.

Деятельность Звездной палаты была прекращена в 1641 г. Актом о урегулировании деятельности Тайного Совета и упразднении суда, обычно именуемого «Звездной палатой».

2.2. Суд Палаты прошений

В тесной связи с Тайным Советом находился Суд Палаты прошений. Иногда его также называют «филиалом» Звездной Палаты. Этот суд возник в XV в. из комитета Совета, созданного для защиты прав бедных слоев населения, которые не могли получить защиту в судах общего права [3, vol. 1, p. 207–211].

Впервые попытка реализации идеи приема бесплатных прошений для бедных людей была предпринята Ричардом III в 1484 г. Но данное начинание не удалось. В 1495 г. Парламент принимает акт о разрешении тем подданным, которые бедны, обращаться в суд без уплаты судебных издержек. Канцлер должен был назначить для этого специальных клерков и адвокатов. По-видимому, этот акт положил начало суду Палаты прошений, изначально называвшемуся Судом Бедных людей. Название «Палата прошений» было закреплено лишь в 1529 г. [10, с. 298].

Изначально в Палате было двое судей. Но при Елизавете I были установлены двое судьей, рассматривающих дела, относящиеся к ординарной юрисдикции, и двое судей по делам, относящимся к экстраординарной юрисдикции. Председателем этого Суда являлся Лорд-хранитель Малой печати.

Юрисдикция этого суда и процесс были схожи с Судом Канцлера. Но, в отличие от последнего, в Палате прошений разбирались только мелкие гражданские тяжбы. При этом при рассмотрении дел Палата прошений, как и суды общего права, преследовала цель защиты устоявшегося права и обычаев. Кроме того, решения Палаты прошений не имели обязательной силы, а ее функции сводились, скорее, к установлению компромисса между сторонами. Например, по делам о нарушении прав копигольдеров лордом манора Палата брала обещание с последнего соблюдать обычай и не притеснять крестьян [8, с. 284]. Таким образом, этот суд стремился не устранить недостатки действовавшего на тот момент права, но сохранить обычай.

Процесс в Палате прошений был удешевленным. Акт 11 года правления Генриха VII устанавливал, что бедняки при обращении в суд должны получать дарового поверенного, за составление иска ничего не бралось. Данный статут касался всех судов, а не только Палаты прошений. Вместе с тем его принятие привело к сутажничеству, и со временем он перестал применяться [8, с. 283].

При рассмотрении дел в Палате прошений свидетели не подвергались перекрестному допросу и очной ставке. Показания просто записывались, несмотря на их противоречивость. Таким образом, Палата прошений представляла собой учреждение, которое должно было выслушать стороны и, в идеале, решить дело к всеобщему удовлетворению.

Скорее всего, цель создания Палаты прошений была в том, чтобы снять социальную напряженность, создать впечатления заботы о поданных, исходящей от монарха и знати. «Палата стремиться не улучшить стремления крестьянского быта, а только в интересах государственного порядка покончить со старыми столкновениями и процессами. Ее отношение к лордам и копигольдерам резко подчеркивает разницу их общественного положения» [8, с. 290].

Также следует отметить, что при Генрихе VIII к Суду Палаты прошений стали прибегать и состоятельные люди, несмотря на то, что задумывался он как «суд для бедных людей».

Таким образом, Палата прошений, также как и Звездная палата, стремилась не к совершенствованию права государства и устранению его недостатков, а к его сохранению.

Судьи общего права отрицали, что Палата прошений являлась легитимным судом, и требовали ее устранения. Причина такого враждебного отношения заключалась в частом использовании Палатой запретительных приказов, препятствующих рассмотрению дел в других судах. Это привело к прямому конфликту. В 1598 г. Палата прошений издала запретительный приказ в отношении стороны по делу, запрещая ей рассматривать дело в Суде общих тяжб. В ответ на это Суд общих тяжб издал запретительный приказ в адрес Палаты прошений, который оказался значимее по юридической силе (дело *Tatnall v. Gomersall* (1598)) [11, р. 37].

Несмотря на то, что в статуте Карла I, упраздненного Звездную палату, о Палате прошений ни-

чего не говорится, фактически они прекратили свою деятельность одновременно.

2.3. Высокая комиссия

Еще одним прерогативным судом, который некоторые считают судом справедливости, являлась Высокая комиссия – церковный трибунал, введенный Елизаветой I в 1559 г. для преследования еретиков и лиц, подозреваемых в угрозе английской церкви. Во время правления Якова I и Карла I это учреждение существенно расширило свои полномочия [12, р. 251–252]. На Комиссию была возложена обязанность рассматривать дела обо всех преступлениях и нарушениях против законов церкви, исследовать еретические мнения, книги, преследовать всякое неповиновение церкви, оскорбительные для нее речи, допрашивать под присягой всех подозрительных лиц и т. д. В состав Высокой комиссии входили светские и духовные лица, в общей сложности свыше ста человек.

При разборе дел, относящихся к религии, в ведении Высокой комиссии находилась цензура, она могла запретить любые произведения, руководствуясь церковным правоведем и их политической направленностью. Комиссия могла назначать тяжкие наказания, налагать штрафы, сажать в тюрьму, отбирать у «подозрительных» родителей детей. Процесс носил инквизиционный характер, а обвиняемый был лишен всех средств судебной защиты. Это делало суд Высокой комиссии идеальным средством наказания за инакомыслие, а также за несогласие с официальной идеологией государства. Так, отрицание божественного происхождения королевской власти могло стать предметом рассмотрения этого суда.

Это привело к крайней непопулярности суда Высокой комиссии, а его деятельность вызывала возмущение и недовольство у оппозиционно настроенных поданных королевства. «Высокая комиссия допустила такие эксцессы в отношении жестокости и суровости, которые немногим менее, чем те, которые допускала римская инквизиция, и вдобавок во многих случаях власть архиепископов делалась еще более сильной, будучи поддерживаемая и укрепляемая авторитетом Королевского совета»¹.

Гражданская юрисдикция этого суда была связана в основном семейными делами и спорами о завещаниях. По данным категориям дел Высокая ко-

¹ Великая ремонстрация [с сопровождающей ее петицией], 1 декабря 1641 г. // Законодательство ан-

глийской революции 1640–1660 гг. / сост. Н.П. Дмитриевский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946.

миссия конкурировала с судами общего права. Первый спор, связанный с ограничением юрисдикции церковных судов, возник в 1607 г., по делу адвоката Фуллера [1, р. 243]. Последний выступал в суде Высокой Комиссии, защищая своих клиентов – пуритан, обвиняемых в ереси. В ходе своего выступления он подверг сомнению право Высокой Комиссии заключать в тюрьму лиц, обвиняемых в ереси. Тогда адвоката обвинили в оскорблении суда и подвергли заключению. Фуллер запросил у суда Королевской скамьи приказ *Habeas Corpus* и получил его. Но судьи общего права не согласились с тем, что Высокая Комиссия не имеет юрисдикции по делам о ереси. Вместе с тем они настаивали на своем праве издавать запретительные приказы, а вопрос о компетенции церковного трибунала относили исключительно к ведению судов общего права. В данном примере также виден конфликт неопределенности судебных полномочий.

Таким образом, можно подвести итог, что Высокая комиссия также являлась судом, ориентированным на укрепление королевской власти. Учитывая характер рассматриваемых дел, она являлась средством насильственного насаждения государственной идеологии. Так же, как и рассмотренные выше прерогативные суды, Высокая комиссия в своей деятельности не была ориентирована на совершенствование права королевства.

5 июля 1641 г. был принят Акт об отмене части Статута Елизаветы Первой, касающейся Комиссий по церковным делам. Парламент аргументировал необходимость ее упразднения тем, что в ее деятельности имели место грубые нарушения прав подданных королевства.

2.4. Суд Казначейства

Иногда к числу судов справедливости также относят Суд Казначейства. Это был один из первых судов, отделившихся от Королевского совета. Во время правления Генриха I Казначейство стало самостоятельным департаментом, а при Генрихе II был образован суд, в который входили бароны Казначейства, а председателем Суда был главный барон.

Долгое время этот суд находился на положении административного органа, так как только в период царствования Елизаветы I на должность баронов Казначейства стали назначать судей. До этого времени только главный барон назначался из числа выдающихся юристов [13, с. 34].

Этот суд обладал юрисдикцией по общему праву и по праву справедливости. Изначально Каз-

начейство рассматривало дела о штрафах и пошлинах, а также дела о королевских доходах и землях. «Справедливая» юрисдикция Суда Казначейства распространялась на те же дела, что и рассматриваемые Судом Канцлера. В то же время юрисдикция Суда Казначейства была ограничена делами и кругом лиц, касающихся интересов короны.

В XV и XVI вв. существовало несколько групп лиц, имеющих привилегированное положение, позволяющее им обращаться для разрешения споров в Суд Казначейства – это были служащие Казначейства, королевские казначеи, должники короны, а также королевские чиновники. Кроме указанных лиц, в некоторых случаях в Суд Казначейства могли обращаться их служащие [16, с. 33]. Это было сделано для расширения юрисдикции Казначейства.

Впоследствии, за счет применения фикции о долге короне, юрисдикция этого суда стала расширяться, и количество рассматриваемых дел, соответственно, увеличилось. Суть этой фикции сводилась к уложению в основу рассмотрения дела утверждения, что истец не может уплатить долг короне ввиду того, что ответчик не возвращает долг ему. В качестве примера использования этой фикции представляется интересным дело *Ragland v. Wildgoose*, рассмотренное в 1580 г. [14, р. 36], которое касалось продажи ответчику земли, находившейся в доверительном управлении, и являвшейся собственностью истца. Для принятия заявления истца Казначейством была применена упомянутая фикция, хотя фактически истца интересовал возврат земли. Таким образом, предмет иска составляла денежная сумма. После возбуждения дела ответчик оплатил сумму заявленных к нему требований короне. Суд Казначейства вынужден был признать требования истца исполненными, хотя фактически ни денег, ни земли он не получил.

Таким образом, Казначейство предоставляло судебную защиту по некоторым видам сделок, которые не признавались общим правом. В этом оно схоже с Судом Канцлера. Вместе с тем отсутствие буквального формирования предмета иска и использование юридических фикций могло повлечь нарушение интересов некоторых истцов. Следует отметить, что цель использования Казначейством этих фикций заключалась в расширении юрисдикции, что в свою очередь было ориентировано на увеличение доходов этого суда.

Изначально Суд Казначейства был ориентирован на защиту интересов короны. Поэтому функция

по устранению пробелов общего права не могла быть им реализована в полной мере.

Вместе с тем судопроизводство в этом суде было больше похоже на процесс в судах общего права [6, с. 29].

В 1842 г. юрисдикция Суда Казначейства по праву справедливости была передана Суду Канцлера [15, с. 42].

3. Суд Канцлера как суд справедливости

По всей видимости, прерогативные суды не пользовались популярностью у жителей королевства, в отличие от Канцелярии, которой удавалось лавировать между защитой интересов подданных и интересами короны. Кроме того, Суд Канцлера стремился не только восстановить нарушенное право, но и устранить недостатки легитимного урегулирования различных отношений. При этом противниками Канцелярии выступали преимущественно те, кто видел в ней возможный инструмент королевского провозглашения.

Таким образом, Суд Канцлера, в отличие от чрезвычайных судов, был нужен для рассмотрения поступающих от подданных жалоб о невозможности добиться справедливого суда. Судебные полномочия Канцлера были делегированы королем, а деятельность его направлена на укрепление авторитета королевской власти и защиты интересов подданных.

Среди некоторых английских историков существует мнение о том, что суды, которые они объединяют как суды справедливости, являлись судами для бедных. Суд Канцлера раньше судов общего права стал рассматривать иски копигольдеров. Однако, исследование этого вопроса рядом отечественных ученых показало, что отношение к таким слоям населения было не более благоприятным, чем в судах общего права.

Необходимо отметить, что нормы общего права и нормы права справедливости имели классовый характер. Как отмечает А.Н. Савин, «отношение в Суде Канцлера к обычным держателям было несколько не благоприятнее, чем в судах общего права» [8, с. 233–240]. Поэтому борьба судов общего права, поддерживаемых Парламентом, с Судом Канцлера, поддерживаемого короной, была борьбой политических группировок, преследующих свои собственные цели.

Следует также добавить, что судьи и юристы общего права были верными служителями короны при Тюдорах. Это подтверждается, например, тем, что за весь период правления Елизаветы I не было случаев отставки судей по политическим мотивам

[3, vol. 5, p. 332], даже при том, что именно при этом правителе был учрежден один из прерогативных судов – Высокая комиссия. Кроме того, суды общего права также изначально выносили свои решения, руководствуясь соображениями разума и справедливости. Но при этом их не причисляют к судам справедливости.

4. Выводы

В связи со всем сказанным выше представляется необходимым привести критерии отнесения судебного учреждения к числу «справедливых»:

1. Цель создания суда должна была заключаться в устранении пробелов в общем праве. Изначальное формирование «справедливой» юрисдикции было связано с необходимостью предоставления правовой защиты, способствовавшей развитию экономических отношений, не признанных общим правом. Безусловно, при споре об интересе между подданным и королем все судьи отдали бы предпочтение последнему. Во всяком случае, во времена абсолютизма. Вместе с тем решения, принимаемые судом справедливости, должны были защищать добросовестную сторону.

2. Специализация на рассмотрении гражданских дел. В Англии долгое время отсутствовало четкое разделение юрисдикции между судами, в том числе по рассмотрению уголовных и гражданских дел. Вместе с тем установление перечня преступлений и возможных наказаний за них не может быть предоставлено простым подданным королевства, в то время как заключение сделок и установление условий по ним находилось в ведении частных лиц. Совершение преступления являлось, своего рода, нарушением интересов государства, которые обязательно были бы защищены. В то же время защита некоторых интересов частных лиц была невозможной ввиду пробелов в праве. Так как появление «справедливой» юрисдикции было связано с необходимостью устранения этих пробелов, суд справедливости должен был специализироваться на рассмотрении гражданских тяжб.

3. Вмешательство в юрисдикцию других судов фактически было ориентировано на устранение недостатков общего права. Это должно следовать не только из целей создания суда, но и из его практической деятельности. Ранее неоднократно упоминалось отсутствие четкого разделения юрисдикций между судами. Это, в свою очередь, приводило к спорам между ними. Формальных предлогов для таких споров могло быть множество, но фактически они были ориентированы на расширение юрисдик-

ции с целью увеличения доходов судов. Было бы ошибочно утверждать, что какой-либо из описанных ранее судов не имел материальной заинтересованности в увеличении притока дел, но защиту добросовестной стороны в каком-либо споре, выходящем за рамки общего права, преимущественно осуществлял только Канцлер.

4. Суд справедливости не должен был применять в своей практике юридические фикции. Это следует из того, что рассмотрение спорной ситуации

должно было быть максимально буквальным. В противном случае могло иметь место удовлетворение «фиктивных», т. е. заявленных посредством юридической фикции, интересов. Кроме того, использование этих фикций не могло привести к совершенствованию права королевства, так как защищался фиктивный интерес, а не действительный.

Таким образом, к числу судов справедливости может быть отнесен только Суд Канцлера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Plucknett T.F. *A Concise History of the Common Law* / T.F. Plucknett. – 5th ed. – Indianapolis: Liberty Fund Inc., 2010. – 828 p.
2. Апарова Т.В. Прецедент в английском праве: историко-юридическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Апарова. – М., 1968. – 26 с.
3. Holdsworth W. *A history of English law: in 12 vol.* / W. Holdsworth. – Boston: Little, Brown, and company, 1922–1926.
4. *Selected Historical Essays of F.W. Maitland* / Chosen and introduced by H.M. Cam. – London: Cambridge University Press, 1957. – 278 p.
5. Potter H. *An historical introduction to English law and its institutions* / H. Potter. – London: Sweet&Maxwell, 1932. – 360 p.
6. Уолкер Р. *Английская судебная система* / Р. Уолкер; пер. с англ. Т.В. Апарова. – М.: Юридическая литература, 1980. – 631 с.
7. Bacon F. *The History of the Reign of King Henry the Seventh* / F. Bacon; ed. R. Lockyer. – London, 1971. – 256 p.
8. Савин А.Н. *Английская деревня в эпоху Тюдоров* / А.Н. Савин. – 2-е изд. – М.: Либроком, 2012. – 485 с.
9. Кострицына Н.А. *Ограничение гарантий личности в английском праве. Habeas corpus Act 1679 года и чрезвычайное законодательство в Англии* / Н.А. Кострицына. – М.: Госюриздат, 1957. – 179 с.
10. Минеева Т.Г. *Развитие государственно-правовых институтов в Англии XIV–XV вв.: дис. ... д-ра юрид. наук* / Т.Г. Минеева. – Н. Новгород, 2011. – 447 с.
11. *Select cases in the Court of Requests A.D. 1497–1569. Vol. XXII.* – London: Selden Society, 1898. – 257 p.
12. Gardiner S.R. *History of England from the Accession of James I to the Disgrace of Chief-justice Coke. 1602–1616: in 2 vol.* / S.R. Gardiner. – London: Hurst and Blackett, 1863. – Vol. II. – 441 p.
13. Арчер П. *Английская судебная система* / П. Арчер; пер. с англ. Л.А. Ветвинского. – М.: Изд-во Иностранной литературы, 1959. – 268 с.
14. *Cases concerning equity and courts of equity 1550–1660. Vol. I* / ed. by W.H. Bryson. – London: Selden Society, 2001. – 821 p.
15. Гейнце Р. *Очерк английского судоустройства в связи с судом присяжных* / Р. Гейнце. – СПб.: Тип. Куколь-Яснопольскаго, 1866. – 91 с.

REFERENCES

1. Plucknett T.F. *A Concise History of the Common Law*, 5th ed. Indianapolis, Liberty Fund Inc., 2010. 828 p.
2. Aparova T. V. *Precedent in English law: a legal and historical study*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 1968. 26 p. (In Russ.).
3. Holdsworth W. *A history of English law*, in 12 volumes. Boston, Little, Brown, and company, 1922–1926.
4. *Selected Historical Essays of F.W. Maitland*, Chosen and introduced by H.M. Cam. London, Cambridge University Press, 1957. 278 p.
5. Potter H. *An historical introduction to English law and its institutions*. London, Sweet&Maxwell, 1932. 360 p.

6. Walker R. *English Legal System*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1980. 631 p. (In Russ.).
7. Bacon F. *The History of the Reign of King Henry the Seventh*, Ed. R. Lockyer. London, 1971. 256 p.
8. Savin A.N. *English village in the Tudor period*, 2nd ed., Moscow, Librokom Publ., 2012. 485 p. (In Russ.).
9. Kostriysyna N.A. *Limitation of warranties of personality in English law. Habeas corpus Act 1679 and emergency legislation in England*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1957. 179 p. (In Russ.).
10. Mineeva T.G. *The development of public-legal institutions of England in the 14-15 centuries*, Doct. Diss. Nizhny Novgorod, 2011. 447 p. (In Russ.).
11. *Select cases in the Court of Requests A.D. 1497–1569*. Vol. XXII. London, Selden Society, 1898. 257 p.
12. Gardiner S.R. *History of England from the Accession of James I to the Disgrace of Chief-justice Coke. 1602-1616*, in 2 volumes. London, Hurst and Blackett, 1863. Vol. II. 441 p.
13. Archer P. *The English Legal System*. Moscow, 1959. 268 p. (In Russ.).
14. Bryson W.H. (ed.). *Cases concerning equity and the courts of equity 1550-1660*. Vol. 1. London, Selden Society, 2001. 821 p.
15. Heinze R. *Essay on the English judiciary in connection with the jury*. St. Petersburg, 1866. 91 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стрижаков Илья Владиславович – аспирант кафедры теории и истории государства и права *Сургутский государственный университет* 628412, Россия, г. Сургут, пр. Ленина, 1
e-mail: ilia0707@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Ilya V. Strizhakov – postgraduate student, teaching assistant, Department of Theory and History of State and Law
Surgut State University
1, Lenina pr., Surgut, 628412, Russia
e-mail: ilia0707@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Стрижаков И.В. Королевский суд справедливости Англии XVI–XVII вв. / И.В. Стрижаков // *Правоприменение*. – 2017. – Т. 1, № 2. – С. 38–45. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(2).38-45.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Strizhakov I.V. The Royal Courts of Equity in England in the 16-17 centuries. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 38–45. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(2).38-45. (In Russ.).